

*Т. Н. Вольнец, И. Э. Ратникова,
И. С. Ровдо, С. М. Якуба (Минск)*

РУССКО-БЕЛОРУССКОЕ ДВУАЗЫЧИЕ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В любом билингвальном государстве вопросы лингводидактики, связанные с преподаванием национальных языков, обусловлены социолингвистически. Обучение белорусскому языку как языку титульной нации в нашей стране осуществляется в специфической социолингвистической ситуации, которая в целом характеризуется как русско-белорусское близкородственное двуязычие, т. е. в ситуации доминирования русского языка в коммуникативной сфере. (О языковой ситуации в Беларуси писали наши известные ученые П. П. Шуба, А. Е. Супрун, А. Е. Михневич, Н. Б. Мечковская, А. А. Лукашанец и др.). Интересно и важно, что в этих условиях, как отмечает А. А. Лукашанец, идентифицирующая функция русского языка в белорусском обществе «стремится к нулевой отметке», тогда как недостаточно широкое использование белорусского языка «повышает его роль как фактора национальной идентификации (внешний аспект) и символа национальной самоидентификации (внутренний аспект)» [10, с. 30].

Национальное двуязычие – это, как известно, сложный феномен, который традиционно рассматривается в трех аспектах: психологическом, социолингвистическом и педагогическом. Последний затрагивает разные вопросы обучения второму языку, в частности такой существенный, как влияние функционально первого языка на процесс усвоения второго.

Цель нашего доклада – охарактеризовать роль русского языка как функционально первого в преподавании белорусского языка на 1 ступени обучения в учреждениях общего среднего образования Беларуси. В качестве материала для иллюстрации принципов и методов преподавания белорусского языка на базе русского будет использован учебно-методический комплекс по белорусскому языку для 2–4 классов школ с русским языком обучения, создателями которого являются авторы доклада. В комплекс входят: 1) учебники по белорусскому языку для 1–4 классов (школ с русским языком обучения); 2) учебно-методические пособия для 2–4 классов; 3) тесты по белорусскому языку для текущего и итогового контроля знаний; 4) учебный словарь бе-

лорусского языка интегрированного типа для учащихся начальных классов.

Итак, русский язык в Беларуси является преобладающим средством общения и частью белорусской духовной культуры, но не является фактором национального сознания и символом национальной самоидентификации. Поэтому усвоение белорусского языка как средства общения – это важнейший элемент постижения национальной культуры, становления национального самосознания. Сегодня белорусский язык – это не только предмет обучения, но и средство формирования личности с развитым национальным сознанием и духовно ориентированным мышлением. Не умаляя роли учителя в организации педагогического процесса по изучению белорусского языка на I ступени обучения в условиях близкородственного двуязычия, мы все-таки хотели бы подчеркнуть особую роль в образовательной среде учебно-методического комплекса по белорусскому языку и, прежде всего, учебника как основной составляющей учебного процесса.

В 90-ые годы XX в., разрабатывая концепцию национального учебника по белорусскому языку для школ с русским языком обучения, П. П. Шуба отмечал: «Создание нормального учебника, который бы нравился ученику, не отвергался учителем и способствовал бы повышению уровня культуры устной и письменной речи молодого поколения, того поколения, которому и принадлежит будущее нашей республики, – наша основная задача» [15, с. 76]. Эту задачу П. П. Шуба поставил перед созданным им коллективом авторов ровно 20 лет назад в 1994 г., когда начал осуществляться переход к национальной системе учебников и впервые в нашей стране был объявлен конкурс на создание учебника по белорусскому языку для начальной школы.

Каковы же наиболее актуальные (с точки зрения этой задачи) закономерности и принципы обучения второму языку в условиях близкородственного двуязычия? К закономерностям изучения белорусского языка как второго, по Н. Г. Еленскому, относятся: 1) семантическая бесконфликтность рецепции (для ее оптимального обеспечения в учебниках применяется, в частности, специально разработанная система словарных подсказок в виде перевода или толкования слов, которые могут вызвать у учащихся трудности при прочтении текстов, а в качестве толкователя выступает такой персонаж учебника, как Мудрый Филин); 2) внутренняя межъязыковая идентификация; 3) взаимодействие письменной и устной речи при формировании речевых

навыков и, наконец, 4) определяющая роль специально созданной активной речевой среды (в учебниках предусмотрена система упражнений, моделирующих типичные ситуации общения и задающих ученикам соответствующие коммуникативные роли и коммуникативные намерения) [16, с. 41–43].

Принимая во внимание основные принципы обучения языку как второму, сформулированные российскими и белорусскими лингводидактами, отметим наиболее важные, актуальные для обучения белорусскому языку на базе русского: 1) принцип коммуникативной направленности (разумеется, это универсальный принцип преподавания любого языка, специфика заключается в его особой значимости, приоритетности для учебного предмета «белорусский язык» в условиях доминирования русского языка); 2) принцип учета бикультурного развития ребенка; 3) принцип направленности обучения на осмысление белорусского языка как части национальной культуры; 4) принцип преемственности между русским и белорусским языками как учебными предметами; 5) принцип учета русского языка как функционально первого. Остановимся подробнее на реализации некоторых из этих принципов.

Учет фактора бикультурного развития ребенка. Национальный учебник по белорусскому языку, естественно, должен соответствовать особенностям близкородственного двуязычия, характерного для Республики Беларусь. В чем эти особенности? Учащиеся сельских школ в основном живут и обучаются в условиях **белорусско**-русской социокультурной среды, влияние русского языка в которой очень велико; а учащиеся городских учреждений образования – в условиях **русско**-белорусской социокультурной среды, где влияние белорусского языка не столь значительно. Тем не менее и городские дети с ранних лет знакомятся с белорусским языком (как одним из государственных в Республике Беларусь) в учреждениях дошкольного образования, через средства массовой информации и коммуникации, при общении с белорусскоязычными родственниками или знакомыми и т. д. В связи с этим методисты говорят о необходимости раннего усвоения второго языка, что «содействует интеллектуальному и личностному развитию, расширяет представление о культуре в результате диалога культур, обогащает внутреннюю картину мира, является дополнительным средством взаимоотношений с окружающей социальной средой, инструментом для развития мышления» [17, с. 125].

Необходимо, чтобы с первого урока белорусского языка ученики начали осознавать, что они изучают белорусский язык как самостоятельную языковую систему. Работа над осознанным восприятием белорусского и русского языков как родственных, очень похожих, но в то же время и различающихся, начинается при изучении вступительного языкового курса (2 класс). Для осмысления самобытности русского и белорусского языков в первую очередь актуализируются фонетико-графические различия. Так, учебник для 2 класса открывается рисунком, где персонифицированные в образах девушек-подружек в национальных костюмах русская и белорусская мовы демонстрируют свои наиболее очевидные различия. В тексте-комментарии к рисунку говорится: «Беларуская і руская мовы – родныя сёстры. Яны вельмі падобныя адна на адну. Аднак ёсць і шмат адрозненняў. Напрыклад, у беларускай мове гук [р] заўсёды цвёрды: *рабіна, гавару*, а ў рускай можа быць цвёрды і мяккі. У рускай мове [ч] – мяккі гук, у беларускай – цвёрды: *чытай, маўчу*. А гук [і] у беларускай і рускай мовах абазначаецца рознымі літарамі» [2, с. 3]. На последнем уроке по изучению раздела «Вступительный языковой курс» второклассникам предлагается уже самостоятельно перечислить графические различия русского и белорусского языков с опорой на рисунок [2, с. 30].

Принцип преемственности между русским и белорусским языками.

При изучении белорусского языка на базе русского наиболее полно реализуется принцип преемственности между соответствующими учебными предметами. Это значит, что при обучении белорусскому языку мы опираемся на знания, умения и навыки, полученные на уроках русского языка. Опора на эти знания и умения позволяет экономить время на ознакомлении с тем или иным языковым явлением, на аналитико-синтетических упражнениях и максимально сосредоточиться на формировании коммуникативной компетенции, развитии умения использовать знания в творческой ситуации.

Так, введение белорусской лингвистической терминологии начинается с отсылки к соответствующему русскому термину (в форме перевода с русского, где термин уже известен, на белорусский), а уже затем следуют упражнения для наблюдения и формулируется правило – дефиниция термина. Например, при изучении темы «Сказ» появляется достаточно много терминов и терминологических сочетаний, и они предварительно снабжаются русскими соответствиями через

специальную рубрику, которую ведет один из сквозных персонажей учебников – персонифицированный Словарь: «па-руску: *повествовательное предложение, точка*, па-беларуску: *апавядальны сказ, кропка*»; «па-руску: *вопросительное предложение, вопросительный знак* – па-беларуску: *пытальны сказ, пытальнік*»; «па-руску: *побудительное предложение* – па-беларуску: *пабуджальны сказ*»; «па-руску: *восклицательное предложение, восклицательный знак* – па-беларуску: *клічны сказ, клічнік*»; «па-руску: *подлежащее, сказуемое, второстепенные члены предложения* – па-беларуску: *дзеінік, выказнік, даданыя члены сказа*» [см.: 3, с. 53–88].

Программа по белорусскому языку обращает внимание на то, что обучение второму языку происходит на основе знаний, умений и навыков, полученных на уроках русского языка, поэтому курс белорусского языка изучается не только как систематический, но и как корректировочный [1, с. 85]. Этот тезис соотносится с принципом **учета русского языка как функционально первого**. Учет первого языка происходит либо в латентной форме (отбор и подача материала с установкой на предупреждение возможной интерференции русского языка), либо в форме сознательного сопоставления особенностей первого (русского) и второго (белорусского) языков. В чем выражаются элементы сравнительно-сопоставительного анализа при изучении белорусского языка? Прежде всего в сосредоточении внимания на особенностях белорусского языка, специфических по отношению к русскому. Это позволяет предупредить возможные интерференционные ошибки и способствует усвоению белорусского языка как особой языковой системы.

Говоря о русско-белорусском двуязычии в педагогическом аспекте, обычно отмечают, что при изучении второго языка ученик проходит **две стадии развития речи**: «стадию смешанной речи, когда ребенок употребляет элементы двух языков без разбора, не различая их принадлежности, и стадию речи с выделенными языковыми системами, когда ребенок употребляет два языка по очереди, переключаясь с одного на другой» [9, с. 26].

Естественно, на I ступени обучения сложно говорить о наличии у учащихся автономной системы белорусского языка, так как большинство из них находится только на стадии смешанной речи, и поэтому на этом этапе обучения очень важно учитывать основную закономерность усвоения белорусского языка как второго, связанную с внут-

ренной языковой идентификацией. В этом случае целесообразно обратиться к межъязыковым сопоставлениям, которые могут проводиться путем а) аналогии, или транспозиционного сопоставления (положительный перенос знаний, умений и навыков с русского языка на белорусский); б) противопоставления, или антиинтерференционного сопоставления (эти виды противопоставлений подробно описаны О. В. Зеленко на материале обучения белорусской орфографии [см: 8]). Оба эти переноса активно используются при изучении различных тем в рассматриваемом учебно-методическом комплексе.

Транспозиционные положительные сопоставления связаны, например, с наличием в белорусском и русском языках аналогичных парных по звонкости/глухости и твердости/мягкости согласных звуков, наличием однозначных и многозначных слов, синонимов, антонимов и т. д. Первоначальное представление о тексте как единице речи, о предложении, основные знания о слове и его значении ученики получают на уроках русского языка, поэтому обучение организуется на основе усвоенного материала с вниманием к белорусской лингвистической и речеведческой терминологии.

Антиинтерференционные сопоставления направлены на предупреждение межъязыковой интерференции.

Начнем с лексической интерференции. Объектом антиинтерференционных сопоставлений в учебнике являются, в частности, случаи соотношения омонимов – белорусских и русских лексических соответствий:

♦ совпадение в произношении и в написании (бел. *рука* – рус. *рука*; бел. *заяц* – рус. *заяц*; бел. *дом* – рус. *дом*);

♦ совпадение (полное/неполное) в произношении и различие в написании (бел. *абед* – рус. *обед*; бел. *ножык* – рус. *ножик*; бел. *пад'ём* – рус. *подъём*);

♦ совпадение в написании и несовпадение в произношении (бел. *снег* [с'н'эх] – рус. *снег* [сн'эк]; бел. *ручка* [ручка] – рус. *ручка* [руч'ка]; бел. *наспэх* – рус. *наспех*);

♦ несовпадение в произношении и в написании (бел. *вераб'і* – рус. *воробы*; бел. *тыгр* – рус. *тигр*; бел. *жолуд* – рус. *желудь*).

П. П. Шуба, отмечая особенности изучения второго языка в условиях близкородственного белорусско-русского и русско-белорусского двуязычия, обращал внимание на работу с межъязыковыми омонимами и паронимами, а также подчеркивал, что особую сложность для

восприятия представляют паралексы (межъязыковые пары слов типа *лестница – лесвіца, коридор – калідор, квартира – кватэра*): «Паралексы надо небольшими дозами вводить в учебник. Механизм введения – обычный: сначала слово демонстрируется, вводится впервые в тексте, из которого ясно его значение; потом, через некоторое время, это слово повторяется, употребляется повторно; затем (можно в следующем классе) – закрепляется» [15, с. 78].

В учебниках для 2–4 классов уделяется много внимания межъязыковым омонимам (*нядзеля – неделя, плот – плот, дыван – диван, качка – качка, краска – краска* и др.) и безэквивалентной лексике (*дранікі, імшара, бярозавік* и др.). Работа по усвоению значений таких лексических единиц организуется на основе загадок, кроссвордов, рисунков – словом, учебный материал реализует идею о том, что «понятие, пропущенное не только через логическое мышление, но и через воображение, фантазию, усваивается прочнее» [11, с. 4]. Приведем в качестве примера один из приемов подачи межъязыковых омонимов и паронимов. Так, в одном из упражнений для учащихся третьего класса дается задание собрать «непослушные буквы» и составить из них слова – названия изображенных предметов (*диван, ковер, забор и плот*). Выполнение упражнения подводит учеников к пониманию, что в белорусском и русском языках есть слова, которые звучат и пишутся почти одинаково, однако отличаются значением (рус. *плот* – бел. *плот* ‘забор’, рус. *диван* – бел. *дыван* ‘ковер’). Внимание обращается и на то, какие слова соответствуют указанным выше в русском и белорусском языках: рус. *плот* – бел. *плыт*; рус. *диван* – бел. *канана*)» [3, с. 96].

Другой прием введения межъязыковых омонимов и паронимов, а также паралексов – семантизация посредством визуальных образов. Так, цель упражнения, основанного на стихотворном тексте М. Дуксы «Карагод у агародзе», – обогатить словарь учащихся единицами соответствующих ЛСГ (*сланечнік, бульба, памідор, гарбуз, кавун, бурак*) и активизировать усвоенную лексику в речи. Семантизация слов и выражений осуществляется с опорой на рисунок, где изображены овощи – жители страны Огороднии. С целью предупреждения ошибок при соотношении названия предмета и изображения на рисунке, смешивания значений белорусского слова *гарбуз* і русского *арбуз* учитель может задать вопрос: «*Якія жыхары краіны Агародніі стаяць у карагодзе побач з гарбузом?*». В качестве домашнего задания дается письменный перевод слов с белорусского языка на русский: *сланечнік –*

подсолнух, бульба – картошка, памідор – помидор, бурак – свекла, кавун – арбуз, гарбуз – тыква [3, с. 97].

В соответствии с требованием семантической бесконфликтности восприятия в учебниках для семантизации белорусских слов – гетеролексов предлагается специальная рубрика, которую представляет сквозной персонаж Мудрый Филин (на символическом изображении рубрики Филин листает словарь). В тех случаях, когда это было возможно, при семантизации лексических единиц авторы учебников стремились не выходить за рамки белорусского языка, сохранить «автономность системы» – в соответствии со сформулированным А. Е. Супруном требованием «сепарировать, разделить языковые механизмы обоих языков» [13, с. 205]. Однако в тех случаях, когда толкование не обеспечивало понимание, а усложняло его (например, при толковании абстрактных понятий, процессов), семантизация слов осуществлялась посредством перевода на русский язык: *мара* – рус. *мечта*. В некоторых случаях при толковании значений белорусских слов энциклопедическим способом или путем подбора синонимов использовалась «подстраховка» переводом: *капліца* – маленькі будынак для малення, набажэнства (рус. *часовня*); *пільна* – уважліва (рус. *пристально, зорко*) и т. д.

Несмотря на то что некоторые методисты [см.: Власенков и др.] не считают целесообразным учитывать особенности межъязыковой транспозиции при изучении фонетики и орфоэпии, а также графики и орфографии, на I ступени обучения белорусскому языку как второму при усвоении материала по этим разделам мы широко применяли использование антиинтерференционных параллелей. Привлечение внимания к отличиям звукового строя, разнице в произношении ряда сходных звуков в белорусском и русском языках осуществляется во всех темах учебника для 2 класса, который состоит из разделов «Вступительный языковой курс» и «Звуки и буквы». На этом этапе обучения формируются и совершенствуются умения воспринимать устную речь, определять звуки на слух, произносить и оформлять их на письме, отличать специфические белорусские звуки и буквы от русских.

Как происходит постановка специфических белорусских звуков? По мнению Л. П. Подгайского, в формировании орфоэпических навыков выделяются следующие этапы: 1) знакомство с правилом произношения звука, 2) краткое описание артикуляции звуков, 3) произношение звука учителем, 4) произношение звука учениками, 5) коррек-

тировка произношения звуков учащимися, б) произношение изученного звука в словах (заучивание скороговорок, небольших стихотворных текстов) [12, с. 63].

В учебнике в доступной для второклассников форме раскрываются особенности произношения фрикативного звука [γ]: «У русской мове гук [Г] падобны на гук [К]: *луга – луг, дорога – дорог*. Беларускі гук [Г] падобны на [Х]: *дапамагаю – дапамог, снегу – снег*. Вымаўляючы беларускі гук [Г], мы не напружваем горла: *гара, герой, загадка, гром, газета*». Далее для закрепления нормативного произношения белорусских звуков [γ] и [γ'], формирования умения отличать их от звуков русского языка предлагаются сравнительно-сопоставительные упражнения на различие звуков в лексических эквивалентах типа *дорога – дарога, гусь – гусь, герой – герой, пироги – пірагі* и др. Пропедевтически обращается внимание на различие в произношении русских и белорусских слов, оканчивающихся на букву *з*: *лу[з]а – лу[к] і лу[γ]і – лу[х], піро[з]і – піро[к] і піра[γ]і – піро[х]* [2, с. 8].

Произношение отдельного звука [р] не вызывает никаких трудностей у учащихся: они естественным образом освоили его артикуляторные характеристики. Из уроков русского языка ученики знают, что в русском языке существуют два звука – [р] и [р']. Здесь сравнительно-сопоставительный анализ необходим для того, чтобы учащиеся осознали, что в белорусском языке звук [р] не имеет парного по мягкости: «У русской мове ёсць гукі-браты – [р] цвёрды і [р'] мяккі. А ў беларускай – толькі цвёрды [р]: *рабіна, Грыша, Ірынка*. Таму беларуская літара **р** сябрае толькі з галоснымі літарамі **а, о, у, э, ы**: *градка, арал, кручок, рэбус, грыб*» [2, с. 14].

Особую орфоэпическую проблему представляет произношение слов белорусского языка, которые незначительно отличаются от русских слов (одним-двумя звуками и/или ударением) типа *дачка – дóчка, дóшка – доска́, крапівá – крапíва, імя' – імя, адзiнáццаць – адiннадцáть*. Такие незначительные расхождения могут быть не связанными с закономерностями современного фонетического строя, но могут быть и предсказуемыми, системными.

В первом случае работа над произношением опирается только на многократное воспроизведение таких слов (повторение за учителем, использование в контексте, подбор рифмы и т. п.). Многие из таких слов включаются в список словарных (при условии их достаточной частотности), например *пловец, подпіс, услых* [5]. Во втором случае

необходимо работать над пониманием закономерностей «позиционного поведения» звуков. Например, в случае твердого произношения согласных [п], [м], [ф] на конце слов, когда в русских соответствиях аналогичные согласные мягкие: *сем – семь, стэп – степь* [2, с. 72].

Подобная работа ведется и при изучении других разделов и тем, например, раздела «Дзеяслоў» («Глагол»). Когда ученикам предлагается записать парами белорусские и русские глаголы прошедшего времени мужского рода и сравнить суффиксы *-ў* и *-л-*, естественно, происходит сопоставление не только на морфемном, но и на фонетическом уровне [4, с. 67]. Основная задача такого упражнения – закрепить знания об образовании форм прошедшего времени глаголов в русском и белорусском языках. На основе актуализации знаний из русского языка и сравнительного анализа языковых явлений (записанных парами глаголов: *узмахнуў – взмахнул, ляжаў – лежала, заўважыў – заметил*) ученики закрепляют знания о средствах формобразования (суффиксы прошедшего времени), развивают произносительные навыки и орфографическую зоркость.

В учебниках используется система постзаданий, предполагающих метаязыковую рефлексию, т. е. анализ различных языковых фактов, оценку их, соотнесение своих оценок с нормой. Например, при чтении текста предлагается обратить внимание на произношение звуков [ц'], [ч], [з], [ў] [2, с. 31]. Отвечая на вопрос о наличии таких звуков в белорусском языке, ученики должны четко различать понятия звука и буквы. Буквы в обоих языках могут совпадать, но звуки, обозначенные этими буквами, есть только в белорусском языке.

Антиинтерференционные противопоставления актуальны и при изучении морфологии – например, при знакомстве с существительными, которые отличаются родом в русском и белорусском языках. Работу упрощают и оживляют рисунки, на которых животные сами держат карточки со словами-подсказками типа *ён, мой*. Подставляя вместо существительных *гусь, сабака, кацяня* слова *яна, ён, яно*, ученики приходят к выводу, что эти слова в белорусском языке относятся соответственно к женскому, мужскому и среднему роду [4, с. 19]. Далее полученная информация повторяется дважды: в рубрике «Запомните!» [4, с. 20] и на форзаце. Предполагается, что учитель при чтении рубрики обращает внимание на форзац учебника и задает вопрос: «Што просіць вас запомніць Граматыка?», «Які род маюць назоўнікі *сабака*,

яблык, медаль, шынель, пыл, боль у рускай мове?», «Якія словы дапамогуць нам даказаць, што назоўнік *гусь* у беларускай мове жаночага роду?». По такой же схеме происходит знакомство с именами существительными, которые в белорусском и русском языках отличаются формами числа (*суніцы – земляніка, чарніцы – черника, маліны – малина, брусніцы – брусника*).

Изучение состава слова и словообразования в 3 и 4 классах тоже создает почву для межъязыковых параллелей. Знания о том, как построены слова, как на базе одних слов образуются другие, новые, осознание семантики корней, суффиксов и приставок в белорусском языке, механизмов образования слов имеют практическое значение: они необходимы и для решения вопросов лексики, грамматики, правописания. В частности, в ходе изучения состава слова словарь учащихся обогащается лексическими единицами, образованными при помощи собственно белорусских словообразовательных средств (*мышонок – мышаня, бобренок – бабраня* и т. д.). Специальное упражнение знакомит третьеклассников с суффиксами, которые служат для образования названий молодых существ (*-ан/-ян*) и вариантными окончаниями [4, с. 19]. Перевод образованных слов на русский язык (*ласяня/ё – лосёнок, лісяня/ё – лисёнок, ваўчяня/ё – волчонок, медзвездзяня/ё – медвежонок, бусляня/ё – аистенок, трусяня/ё – крольчонок*) дает возможность провести сравнительно-сопоставительный анализ на уровне суффиксов, при помощи которых образуются названия детенышей в русском и белорусском языках.

Как видно из приведенных примеров, отбор языкового материала проводился с учетом его речевой перспективы, что соответствует функционально-коммуникативной направленности изучения белорусского языка. В учебнике много образцов речевого поведения в типичных коммуникативных ситуациях, на форзацах собраны выученные этикетные выражения, которые также формируют уникальный колорит белорусской лингвокультуры. Регулярно используются задания по переводу – сначала слов и словосочетаний, затем предложений и текстов. Это тоже расширяет словарный запас учеников, систематизирует их познания в грамматике, содействует пониманию белорусского языка и его активному использованию.

В сущности, весь процесс обучения белорусскому языку на I ступени – это путь ученика от рецептивного билингвизма к продуктивно-

му. Кроме того, в итоге ребенок ощущает себя приобщенным к белорусской культуре, понимает, что он живет в поликультурном государстве, и оказывается подготовленным к диалогу культур.

1. Беларуская мова, I–IV / Учебные программы для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения: I–IV классы. – Минск: Национальный институт образования, 2012. – С. 85–99.

2. Вальнец, Т. М. Беларуская мова: падручнік для 2 кл. устаноў, якія забяспечваюць атрыманне агул. сярэд. адукацыі, з рускай мовай навучання / Т. М. Вальнец [і інш.]. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2006.

3. Вальнец, Т. М. Беларуская мова: падручнік для 3 класа ўстаноў агул. сярэд. адукацыі з рус. мовай навучання: у 2 ч. / Т. М. Вальнец [і інш.]. – 2-е выд., выпраўл. і дап. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2012. – Ч. 1.

4. Вальнец, Т. М. Беларуская мова: падручнік для 3 класа ўстаноў агул. сярэд. адукацыі з рус. мовай навучання: у 2 ч. / Т. М. Вальнец [і інш.]. – 2-е выд., выпраўл. і дап. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2012. – Ч. 2.

5. Вальнец, Т. М. Беларуская мова: падручнік для 4 класа ўстаноў агул. сярэд. адукацыі з рус. мовай навучання: у 2 ч. / Т. М. Вальнец [і інш.]. – 2-е выд., выпраўл. і дап. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2013. – Ч. 1.

6. Вальнец, Т. М. Беларуская мова: падручнік для 4 класа ўстаноў агул. сярэд. адукацыі з рус. мовай навучання: у 2 ч. / Т. М. Вальнец [і інш.]. – 2-е выд., выпраўл. і дап. – Мінск: Нац. ін-т адукацыі, 2013. – Ч. 2.

7. Власенков, А. И. Обучение русской орфографии: 5–11-е классы: для школ с белорусским языком обучения / А. И. Власенков. – 2-е изд. – Минск: Народная асвета, 1992.

8. Зелянко, В. У. Фанетыка-арфаэпічны напрамак у навучанні арфаграфіі беларускай мовы ва ўстановах агульнай сярэдняй адукацыі / В. У. Зелянко // Педагогическая наука и образование. – 2014. – № 2(7). – С. 39–45.

9. Костомаров, В. Г. Мой гений, мой язык: размышления языковеда в связи с общественной дискуссией о языке / В. Г. Костомаров. – М.: Знание, 1991.

10. Лукашанец, А. А. О коммуникативной и идентифицирующей функциях русского языка в современном обществе / А. А. Лукашанец // Русский язык: система и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф., 18–19 мая 2004 г., Минск: В 2 ч. / редкол.: И. С. Ровдо (отв. ред.) и др. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 28–31.

11. Окулова, Г. Е. Занимательная фонетика: методическое пособие / Г. Е. Окулова. – Оса: Росстани, 1993.

12. Падгайскі, Л. П. Методыка беларускай мовы: (граматыка і правапіс). I–III кл. / Л. П. Падгайскі. – Мінск: Народная асвета, 1981.

13. Супрун, А. Е. Содержание обучения русскому языку в белорусской школе / А. Е. Супрун. – Минск: Вышэйшая школа, 1987.

14. Федоренко, Л. П. Принципы обучения русскому языку: пособие для учителей / Л. П. Федоренко. – М.: Просвещение, 1973.

15. Шуба, П. П. Обучение второму языку в средней общеобразовательной школе / П. П. Шуба // Тэорыя і практыка навучання мовам, літаратурам і рыторыцы ў сярэдняй і вышэйшай школе: Матэр. Міжнар. навук.-тэарэт. канф. (15–17 снежня 1997 г., Мінск). – Мінск, 1998. – Ч. 1. – С. 15–17.

16. Яленскі, М. Г. Заканамернасці засваення малодшымі школьнікамі беларускай мовы як другой / М. Г. Яленскі // Пачатковая школа. – 2014. – № 1. – С. 38–43.

17. Яленскі, М. Г. Методыка выкладання беларускай мовы. Сучасная лінгвадыдактыка: вучэб. дапам. для студэнтаў філал. спецыяльнасцей устаноў, якія забяспечваюць атрыманне выш. адукацыі / М. Г. Яленскі. – Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2005.